

МРНТИ 18.31.31

Е.Ю. Личман

*Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан
(E-mail: lichmane@mail.ru)*

Художественное пространство произведений казахстанских литераторов и живописцев в контексте национального мировоззрения

Аннотация. В статье проводится комплексное коммуникативное, структурно-семантическое, искусствоведческое исследование производных компонентов, характеризующих художественное пространство произведений литературы и живописи казахстанских авторов. Целью исследования является установление пространственно-временных взаимосвязей в произведениях искусства и литературы казахстанских авторов, специфичных для традиционного казахского мировоззрения. Краткая историческая ретроспектива категории «художественное пространство» представлена в аспекте философии, культурологии, искусствоведения. В процессе исследования автором используются методы сравнительного анализа изобразительных и выразительных средств языка произведений живописи, казахского фольклора и современных прозаиков, включающие как прямые, так и обратные компоненты художественного смысла, а также личностный смысл автора, характеризующий идейный статус художника. В процессе исследования автор приходит к выводам, что образность языковых и изобразительных средств художественных произведений, используемых современными казахстанскими авторами кисти и слова, транслирует мифологические и эпические мотивы, сохраняя взаимосвязь с истоками национального мировосприятия казахского народа.

Ключевые слова: художественное пространство, изобразительное искусство, фольклор, художественная проза, традиционная картина мира казахов, мифология.

DOI : <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2020-130-1-45-53>

Поступила: 30.01.20 / **Доработана:** 05.03.20 / **Допущена к опубликованию:** 30.03.20

Введение. Универсальная концепция о взаимосвязи человека и мира, выраженная в многообразных формах художественного творчества, будучи конкретно-исторической и этнически неповторимой обнаруживает общекультурные закономерности, которые составляют научный интерес не только для отечественных, но и зарубежных исследователей. Актуальность исследования обуславливается необходимостью рассмотрения тенденций развития современной казахстанской литературы и живописи как индикаторов процессов, происходящих в условиях глобализованного мира, в котором проблема «человек и пространство» является значимой в контексте национальной идентификации и интеграции культур. Различные подходы в сфере лингвистики, культурологии, искусствоведения к изучению пространственной модели, не восполняют потребности в комплексном изучении моделирования художественного пространства в произведениях живописи и литературы, выявляя актуальность предпринятого исследования.

Постановка задачи. Цель данного исследования: определение комплекса средств изобразительного языка, характеризующих художественное пространство произведений литературы и живописи Казахстана.

Задачами исследования являются: выявление специфики изобразительного языка – как первоэлемента произведения, создающего художественное пространство живописных и литературных полотен; характеристика взаимосвязей между изобразительным искусством и литературой в области использования общих приемов структурирования художественного пространства, специфичных для традиционного казахского мировоззрения.

Методология и методы исследования. Изучение изобразительного языка и стиля казахстанских писателей и художников предполагает как искусствоведческие, так и культурологические методы исследования (иконографический и искусствоведческий анализ), что определяется композиционными, семиотическими особенностями произведений литературы и живописи. Критический анализ произведений художественной прозы и изобразительного искусства позволит определить сверхзадачу творчества, выявить идейные константы, особенности стиля, авторского почерка, мировоззренческую основу художников и прозаиков, средства создания художественного пространства произведений литературы и живописи.

Результаты и их обсуждение. Размышляя о специфике художественного пространства, необходимо обратиться к существующим научным подходам о феномене пространства, сложившимся в философской, культурологической и искусствоведческой литературе. Впервые идею пространства, как особо рода энергетическую структуру развивает в своих трудах немецкий философ М. Хайдеггер. В качестве главного признака пространства Хайдеггер выделяет «простор», в котором заключена возможность действия и таится событие [1, 314 с.]. Согласно Хайдеггеру «художественное произведение пронизано пространством» [1, 313с.]. В русской философии XX века П.А. Флоренский изучая проблему художественного пространства, приходит к выводу о «многомерности мироздания» [2, 198 с.].

Осмысление динамического восприятия пространства отражено в концепциях русских философов и искусствоведов: А.Г. Габричевского, Н.М. Тарабукина и А.В. Бакушинского.

Исследования культурологического подхода категории «Художественное пространство» представлено трудами авторов: М.Е. Кагана, С. А. Бабушкина, Р. А. Зобова и А. М. Мостепаненко, Л. Г. Юлдашева.

Проблема взаимосвязи семиотики пространства и картины мира исследовалась российскими учеными Ю.М. Лотманом, М.М. Бахтиным, Е.С. Серебренниковой, Б.А. Кубряковой и др. и казахстанскими исследователями С.А. Каскабасовым, Е.Д. Турсуновым, С. Кондыбаем, Р.Б. Бердибаевой, К.С. Бузаубагаровой, Ш.И. Ибраевой, А.Б. Наурызбаевой, Б. А. Жетписбаевой, Б.Д. Кокумбаевой, Нуржановым Б., Шалабаевой Г., Жанысбековой Э.М. и др.

П.А. Флоренский, изучая художественное пространство как феномен произведений искусства писал, что оно представляет тщательно организованную реальность, имеющую внутреннюю упорядоченность и структуру [3, 80-81 с.].

Шпенглер, считал, что художественное пространство, вырастая из недр культуры, обуславливается им [4, 25 с.].

И.П. Никитина в процессе исследования пришла к выводу, что способ художественного видения, складываясь под влиянием культуры, оказывает воздействие на все стороны творчества художника в разные эпохи, отражается в художественном пространстве произведений искусства [4, 6 с.].

В концепции М.М. Бахтина дефиниция «художественное пространство» заменяется термином «хронотоп», который определяется автором как «сущностное соотношение пространственных и временных отношений, художественно освоенное в литературном произведении» [5, 161 с.]. М. Бахтин отмечает, что все пространственно-временные определения в искусстве и литературе неотделимы друг от друга и всегда эмоционально ценностно окрашены [5, 177 с.].

Ю. М. Лотман, изучая особенности этнического мировосприятия, пришел к выводу, что географическое пространство, влияя на психическое и эмоциональное создание картины мира в сознании любого народа, отражается в «пространственной модели универсума» [6, 205 с.].

Таким образом, образ пространства в произведениях искусства выполняет функцию моделирования мира в целостности его пространственных координат.

Традиционная картина мира находит выражение в художественном образе произведений литературы и живописи. В нем отражаются единство связи и явлений действительности с особенностями деятельности и мироощущения человека, раскрывается степень его овладения миром. Формируясь путем объединения изобразительной (визуальной) и выразительной (экспрессивной) установок, художественное пространство произведений литературы и живописи имеет образный характер.

В изобразительном искусстве используется многообразие приемов образного языка. Основными среди них являются: перспектива (прямая, обратная, цветовая, воздушная, плоскостность и глубина изображения, высота горизонта, статика и динамика); передача света через прозрачные тела, рефлексии и отражения, моделирование с помощью поверхностных линий; связь объектов между собой, их связь с окружающей средой, пересечение или закрытие одного объекта другим, их удаленность от зрителя и т.д.

Структура образной модели мира, в художественном пространстве произведений живописи определяется, социально-психологическими, идеологическими установками, имеет иррациональный и эмоциональный источники. В основе этнической культуры лежат пространственные представления, которые выявляют художественную стилистику произведений автора, накладывают отпечаток на использование средств художественной выразительности. Специфику восприятия и художественного освоения пространства в изобразительном искусстве проанализируем на примере пейзажных композиций первого казахского живописца Абылхана Кастеева.

Генетическая связь художника с родной землей, на которой он вырос, образно воплощается в пространстве его пейзажей, запомнившихся с раннего детства. Картины горных и степных ландшафтов являются реальностью, описываемой художником в рамках глубокой интуиции, в которой искусство становится средством единения человека с природой. Для полотен Кастеева характерна спокойная гармония пластических образов, которая сродни ритмической и цветовой уравновешенности в изделиях народного прикладного искусства или ритмичности народных мелодий, завораживающих как степные дали, миражи. Всякое полотно – это размышление о мире, целостная его картина. Все персонажи живут естественной эмоциональной жизнью, в гармоническом единении с природой. Особенность мировосприятия А. Кастеева не только в ясно ощутимой фольклорности его творчества, но и во внутреннем подтексте картин, говорящем о нескончаемости бытия, об извечности существования человека, о неизмеримости мгновения, протяженного как вечность.

Во многих картинах Кастеева, природа - это высший идеал. А. Кастеев естественен и природен, в его картинах пафос необозримости соединяется с единым и обозримым реальным миром. В его пейзажах диалектически сплавляются мощная стихия панорамности, объединяющей взгляд с высоты - и распадение на подробности. Вместе с художником мы чувствуем его восторг и восхищение миром. Единство и полнота универсума в его картинах говорят о целостности мировосприятия. Эта особенность характеризует все последующие работы Кастеева, где раскрывается глубина и, вместе с тем, ширококомасштабность. В них Кастеев обращается к теме степного ландшафта, когда имеет место диалог, но уже не человека с человеком, а человека и природы. Здесь мастер стремится обнаружить сакральное свойство природы находится вблизи от человека, одновременно выказывая свою дистанцированность от человеческого мира. Касаясь основополагающих характеристик художественного творения, каким его представлял Кастеев, мы явственно ощущаем фундаментальную открытость художника миру в качестве существа, пытающегося понять этот мир. И в качестве проявления этой открытости полотна Кастеева знаменуют не торжество

жанра, (мы знаем, что он пробовал себя во многих его проявлениях, от портрета до пейзажа), но принципиальную открытость бытованию человека на этой земле. Полотна Кастеева выражают собой тот слой жизни казахского народа, который укоренен в области переживания некой «мистической тайны» бытия. Широкое введение пейзажа в композицию, изображение человека в гармоническом единстве, слиянии с природой явилось очень важной и характерной чертой всего советского периода изобразительного искусства Казахстана. Во всех наиболее интересных произведениях этих лет пейзаж использован как могучее средство поэтизации в решении художественного образа казахской степи. Абылхан Кастеев вырос среди гор и степей, и они, преобразованные чувством и неповторимым мастерством художника в эстетические объекты, выражают свободу человека, его возможность проявлять себя в сообразности с началами своего мироотношения. Творчество Кастеева первозданно, оно трогает и волнует особой чистотой и искренностью, своим особым видением мира. Мировоззрение отражает субъективный облик реальности и поэтому относится к интеллектуальной деятельности художника, который видит и использует этот мир в своей художественной практике, целях и творческих интересах. Картина мира служит своеобразным посредником для взаимопонимания индивидов и соприкосновения с различными сферами деятельности человека-философией, этикой, искусством. Сегодня исследователям интересны такие проблемы этнографии, которые позволяют передать взгляд на мир конкретного носителя языка. Филологию также как и изобразительное искусство можно отнести к символическим, семиотическим системам, в которых реализуется картина мира.

Единство и уникальность мировоззрения этноса, прежде всего, проявляется в языке, воплощающем опыт предыдущих поколений. Вот, что пишет по этому поводу М.М. Бахтин: «культурные и литературные традиции (в том числе и античные) сохраняются и живут не в индивидуальной субъективной памяти индивида, и не в какой-то коллективной «психике», а в объективных формах самой культуры, и в этом смысле они интересобъективны и интериндивидуальны, а значит, являются социальными; отсюда они приходят к произведениям литературы, иногда почти полностью минуя субъективную индивидуальную память творцов» [7, 183 с.].

Традиционный уклад жизни этноса определяет специфику его художественного мышления, а вместе с ним образность речевых средств. Богатство казахского языка выражено не только в лексическом многообразии, но также заключается в использовании традиционных оборотов речи, гиперболизме, метафорах, цветовых обозначениях, иносказательности, связанных с образом жизни кочевника в пространстве степи [8, 3 с.].

В стихотворениях Абая степное пространство неразделимое целое с жизнью и бытом народа. Гармония природы и человека воспета великим поэтом чутко и ласково, восторженно и нежно, тепло и горестно, с сыновней любовью и трепетом. Поэт восхищается красотой степной природы в разные временные периоды.

Лето – солнечная пора!
В тучных, шелковых травах степь.
От душистых цветов пестра.
К полноводной реке аул
На кочевье пришел с утра...

Степь это универсум, таящий в себе события вселенского круга жизни степняка-кочевника. Необозримая, бесконечная как вечность предстает в стихах Абая Великая степь. Пространство степи это жизнь казахского народа, с его думами, чаяниями, страданиями, горем и радостью, событиями большими и маленькими, сотканными в круговорот истории многих веков Родной земли – Туған жер. Стихия народной жизни, полная противоречий и контрастов порой омрачает думы поэта.

Вздыхают старики и зябнут дети...
И коротая долгие часы,
Я по холмам брожу, где веет ветер,
Где бегают некормленные псы.

Откуда виден весь наш быт убогий
В осенней мгле темнеющего дня,
Потертый войлок юрт, тоска дороги,
И степи без единого огня.

Стихотворение «Весна» наполнена яркими аллегориями, нежными эпитетами, тонкими сравнениями: «солнце взором ласкает, как нежная мать», «кормит травы набухшею грудью земля»; «дышат страстным желаньем солнце-жених, и невеста-земля, вся в цветах живых»; «ветер шепчется с месяцем, степь шевеля, и на пиршестве светлом ликуют поля, белый траур на свежую зелень сменив, улыбается полная счастья земля».

Великий Абай, прекрасно знавший народную мудрость, в стихотворении «Зима» описывает это время года так: «в белых одеждах, тучная ... глухонемая ... вся с головы до ног в инее, облик холодный, шаг скрипучий ... дыхание свербящее ... шевельнет головой - снег валит ... свирепа как нар-верблюду». Этот озлобленный, жестокий образ олицетворяют в народном представлении месяцы кантар и акпан, которые сеют смерть своим дыханием. Народ говорит: «В январе дни - как шажок вороны, а в феврале - как шаг лошади». Это значит, что нужно смирившись переждать эти два свирепых месяца. Ближе к весне, с удлинением продолжительности дня земля нагревается, а с приходом тепла улучшается настроение кочевников.

В цикле «Времена года» Абай, воспевая красоту степного пространства, отражая во всем многообразии бытовой уклад степняка-кочевника, вместе с тем выявил сложную, полную социальных противоречий жизнь казахского народа.

Степное пространство – художественный образ и место событий в романе М. Ауэзова «Путь Абая». Вот как ярко описывает степную природу писатель. «Они направляются к одинокому мазару. А вокруг них ясный майский день льет с небес радостный свет, небольшие облачка вспыхивают в лучах солнца райской белизной. А внизу на земле степь сплошь зеленеет в свежем весеннем травостое, по склонам отлогих холмов пробегают нежные волны ковыля, там и тут горят яркими огоньками алые тюльпаны, желтеют пятна шафрана, вспыхивают желтые поля лютиков. Словно несметная стая ярких бабочек вспорхнула над землей».

Вместе с красотой природы, автор показал тяготы кочевой жизни казахского народа. «Визгливое ржание и храпение кобыл, густая пыль, поднятая ими, и призывный утробный рык могучих жеребцов, наконец-то освободившихся от седла и зовущих свой табун, грохот, голоса людей и коней, пыль – все это бурей пронеслось мимо, и все это было обычной хлопотливой вечерней жизнью аула».

М. Ауэзову также как и Абаю не чужды сравнения. «При виде милой сердцу картины родной жизни он мгновенно переполнился радостью, замер, весь трепеща, словно остановленный на всем скаку норовистый жеребенок». Сравнение с жеребенком у казахов считается проявлением чувств - нежности, ласки, тепла, доброты.

Если характеризовать специфику изобразительного языка современной литературы, то Дж. П. Уайт, отмечает, что в негоактивно вторглась мифологическая проза [9, 54 с.].

Выстраивая мифологическую модель, казахские авторы используют древние религиозные системы-суфийскую, буддийскую, Тенгрийскую и др. Они создают целостную систему мотивов и мифологий, свидетельствующих о наличии некоего варианта вечности как противопоставления окружающего героев «крошечного мира», построенного по законам

традиционной мифологической модели: верх-низ, хаос-космос, белое – черное и т.д. На этой основе развивается ключевой образ неомифологической прозы. Условная реальность, заменяющая в сознании героев реальный мир [10].

Жанысбекова Э.Т. в диссертации «Мифологические образы и мотивы в современной казахстанской прозе» анализируя мотив первотворения в произведениях известного казахстанского прозаика И. Одегова, утверждает, что большинство исследователей отмечают именно неомифологический ракурс в его работах [11; 12 с.]. По версии В.П. Руднева [13] и И.П. Смирнова [14], картина мира в произведениях современных прозаиков соотносится с реализмом, придающим происходящим в повествовании событиям достоверность. Такой вариант художественного повествования характерен для традиционной модели. Например, в рассказе И. Одегова реалистические картины природы представлены с высоты птичьего полета: «Над Татопани, маленькой, затерянной среди высоких суровых Гималаев деревушкой, зажглись холодные острые звезды, и снега на вершине рыбьего хвоста Мачапучры засияли странным молочным светом от зарева восходящей Луны. Домики деревушки были раскиданы по склонам одной длинной извилистой и запутанной линией, а в самом крайнем как раз сейчас укладывали спать Камала» [15, 224 с.].

Таким образом, феномен степи является художественным пространством произведений казахских писателей и поэтов. В каждом художественном тексте присутствует образ, сформированный картиной мира. Степь заполняет пространство пейзажа, является Родной Землей, местом жизни степняка-кочевника, выразителем исторических событий. Степное пространство, составляя универсум кочевой культуры, отражается в выборе языковых средств, мифологических образов и фольклорных мотивов, выражая мировоззрение казахского народа.

Заключение. Художественное пространство выражает концепцию художника и писателя, возникая как интерпретация его целеполагания, взглядов и намерений. Осуществляя глубокую связь содержательных частей произведений искусства и литературы, художественное пространство придает им внутреннее единство, отражающее национальное мировоззрение и эстетические взгляды авторов. Художественное пространство как интегральная характеристика произведения искусства сохраняет внутреннюю целостность и завершенность, скрепляя содержательную структуру. Как пространственные искусства (архитектура, скульптура, живопись) так и временные (поэзия, музыка) несмотря на их разделение, обусловлены общностью от времени к пространству и наоборот, обнаруживая полное слияние обеих стихий безотносительно к структуре.

Литература и искусство позволяют отличить их от всех других форм человеческой деятельности, поскольку и искусство и литература выражают действительность в художественно-образной форме. Это результат специфики художественно-творческой деятельности и реализации историко-культурного опыта человечества. Художественное пространство произведений искусства и литературы выступает не как внешнее сходство с действительностью, а феномен творческого отношения к действительности и выражения реальной жизни. Поэтому художественное пространство в искусстве является способом эстетического отношения к действительности и выступает в качестве уникального продукта творчества художника и писателя. Все это прослеживается в казахском фольклоре, произведениях современных казахстанских прозаиков и живописцев. Этнические представления казахов, выраженные в поэтическом мировосприятии, в поклонении и созерцательном отношении к природе, воплотились в художественном пространстве произведений живописи и литературы казахстанских авторов на основе сохранения преемственности фольклорным традициям [16, с. 358 с.].

Список литературы

- 1 Хайдеггер М. Искусство и пространство // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: пер. с нем. - Москва, 1993. - С. 314.
- 2 Ортега-и-Гассет Х. О точке зрения в искусстве // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. - Москва: Искусство, 1991. - С. 198-233.
- 3 Флоренский Н.А. У водоразделов мысли. - Т.2. - Москва, 1990. -С. 367.
- 4 Никитина И.П. Художественное пространство как предмет философско-эстетического анализа: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.04 / Ин-т философии РАН. - Москва, 2003. -С. 36.
- 5 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - Москва, 1997. - С.126.
- 6 Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история. - Москва, Языки русской культуры, 1999. - 136 с.
- 7 Бахтин М. Эпос и роман. - СПб.: Азбука, 2000. - С. 427.
- 8 Ауэзов М.О. О традиционном и новаторском в казахской советской литературе. - Москва, 1960. - С. 354.
- 9 White J.J. Mythology in the Modern Novel. A study of Prefigurative techniques. - Princeton University Press, 1971. - P. 246.
- 10 Лотман Ю.М. О мифологическом коде сюжетных текстов // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. - Тарту: Рийклик-Уликоол; Тарт. Ун-т, 1973. - С. 86-90.
- 11 Жанысбекова Э.Т. Мифологические образы и мотивы в современной казахстанской прозе «6D020500 – Филология» Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD). - Алматы: Казахский национальный педагогический университет имени Абая. - С. 161.
- 12 Джундубаева А.А. Поэтика и семантика неомифа в рассказе И. Одогова «Пуруша» // Қазақстанның ғылымы мен өмірі – Наука и жизнь Казахстана – Science and life of Kazakhstan.– Астана, 2015.- № 3 (30) – С. 160- 170.
- 13 Руднев В.П. Тайна курочки рябы: Безумие и успех в культуре. - Москва: Независимая фирма «Класс», 2004. - С. 304.
- 14 Смирнов И.П. Психодиахронология. Психоистория русской литературы от романтизма до наших дней. - Москва: Новое литературное обозрение, 1994. -С. 350.
- 15 Одогов И. Пуруша // Литературная Алма-Ата: ежегодный литературно-художественный журнал. - Алматы, 2016. - С. 224-233.
- 16 Исмакова А.С. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль (начало XX века и современность). - Алматы: Ғылым, 1998. - С. 393.

Е.Ю. Личман

Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан

Ұлттық дүниетаным контекстіндегі қазақстандық әдебиетшілер мен кескіндемешілер шығармаларының көркем кеңістігі

Аңдатпа. Зерттеу барысында қазақстандық авторлардың әдебиет және кескіндеме туындыларының көркем кеңістігін сипаттайтын туынды компоненттерге кешенді коммуникативті, құрылымдық-семантикалық, өнертанушылық зерттеу жүргізіледі. Зерттеудің мақсаты дәстүрлі қазақ дүниетанымына тән қазақстандық авторлардың өнер және әдебиет туындыларында кеңістік-тік-уақыттық өзара байланысын орнату болып табылады. «Көркем кеңістік» санатының қысқаша тарихи ретроспективасы философия, мәдениеттану, өнертану аспектісінде көрсетілген. Зерттеу барысында автор кескіндеме, қазақ фольклоры және қазіргі прозаиктер шығармаларының бейнелеу

және мәнерлі құралдарын салыстырмалы талдау әдістерін қолданады. Зерттеу барысында автор қазақ халқының ұлттық дүниетанымының бастауларымен өзара байланысын сақтай отырып, қазіргі заманғы қазақстандық суретшілердің қылқалам мен сөздер арқылы қолданылатын көркем шығармалардың тілдік және бейнелеу құралдарының бейнесі мифологиялық және эпикалық себептерді көрсетеді деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: көркем кеңістік, бейнелеу өнері, фольклор, көркем проза, қазақтардың дәстүрлі әлем бейнесі, мифология.

E.Yu. Lichman

Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

The artistic space of Kazakh writers and painters works in the context of national worldview

Abstract. The study provides a comprehensive communicative, structural-semantic, art history study of derivative components that characterize the art space of works of literature and painting by Kazakhstan's authors. The aim of the study is to establish spatio-temporal relationships in the works of art and literature of Kazakhstani authors, specific to the traditional Kazakh worldview. A brief historical retrospective of the category «art space» is presented in the aspect of philosophy, cultural studies, and history of art. In the process of research, the author uses methods of comparative analysis of the visual and expressive means of the language of paintings, Kazakh folklore and modern prose writers, including both direct and figurative components of artistic meaning, as well as the author's personal meaning, characterizing the ideological status of the artist. In the process of research, the author comes to the conclusion that the imagery of the linguistic and pictorial means of fiction used by modern Kazakhstan's authors of the brush and word translates mythological and epic motifs, while maintaining interconnection with the origins of the national worldview of the Kazakh people.

Keywords: art space, fine art, folklore, art prose, traditional picture of the world of Kazakhs, mythology.

References

- 1 Hajdegger M. *Iskusstvo i prostranstvo* [Art and space] (Moscow, 1993) [in Russian]
- 2 Ortega-i-Gasset H. *O točke zreniâ v iskusstve* [On the point of view in art], [Ėстетика. *Filosofiâ kul'tury*], 198-233 (1991). [in Russian]
- 3 Florenskij N.A. *U vodorazdelov mysli* [At watersheds of thought], (Moscow, 1990). [in Russian]
- 4 Nikitina I.P. *Hudožestvennoe prostranstvo kak predmet filosofsko-èstetičeskogo analiza: avtoreferat dis. doktora filosofskih nauk* [Art space as a subject of philosophical and aesthetic analysis: abstract dis. doctor of philosophical Sciences]. Moscow, 2003. P. 36. [in Russian]
- 5 Bahtin M.M. *Èстетика slovesnogo tvorčestva* [Aesthetics of verbal creativity] (Moscow, 1997). [in Russian]
- 6 Lotman Ū.M. *Vnutri myslâših mirov. Ĉelovek-tekst-semiosfera-istoriâ* [Inside minded worlds. Man-text-semiosphere-history] (*Âzyki russkoj kul'tury*, Moscow, 1999). [in Russian]
- 7 Bahtin M. *Èpos i roman* [Epic and novel] (Azbuka, SPb, 2000). [in Russian]
- 8 Auèzov M.O. *O tradicionnom i novatorskom v kazahskoj sovetskoj literature* [About traditional and innovative in the Kazakh Soviet literature] (Moscow, 1960). [in Russian].
- 9 White J.J. *Mythology in the Modern Novel. A study of Prefigurative techniques..* Princeton University Press, 1971. P. 246.

- 10 Lotman Ū.M. O mifologičeskom kode sūžetnyh tekstov [On the mythological code of plot texts], Sbornik statej po vtoričnym modeliruūšim sistemam [Collection of articles on secondary modeling systems], [Tartu: Riiklik Ūlikool; Tart. Un-t], p.86– 90 (1973). [in Russian]
- 11 Žanysbekova Ė.T. Mifologičeskie obrazy i motivy v sovremennoj kazahstanskoj proze. PhD diss. [Mythological images and motifs in modern Kazakh prose. PhD diss.]. Almaty, 2018. 161p. [in Russian]
- 12 Džundubaeva A.A. Poètika i semantika neomifa v rasskaze I. Odegova «Puruša» [Poetics and semantics of neomif in I. Odegov's story «Purusha»], Nauka i žizn Kazahstana [Science and life of Kazakhstan], 3 (30), 160-170 (2015). [in Russian]
- 13 Rudnev V.P. Tajna kuročki râby: Bezumie i uspeh v kul'ture [The mystery of the Ryaba hen: Madness and success in culture] (Class, Moscow, 2004). [in Russian]
- 14 Smirnov I.P. Psihodiahronologika. Psihoistoriâ russkoj literatury ot romantizma do naših dnei [Psihotehnologii. Psychohistory of Russian literature from romanticism to the present day] (Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, 1994). [in Russian]
- 15 Odegov I. Puruša [Purusha], Literaturnaâ Alma-Ata: ežegodnyj literaturno-hudožestvennyj žurnal [Literary Alma-Ata: annual literary and artistic journal], 224-233 (2016). [in Russian].
- 16 Ismakova A.S. Kazahskaâ hudožestvennaâ proza. Poètika, žanr, stil' (načalo HH veka i sovremennost') [Kazakh art prose. Poetics, genre and style (the beginning of the twentieth century and the present)] (Gylym, Almaty: Gylym, 1998). [in Russian]

Сведения об авторе:

Личман Е.Ю. - PhD, профессор Высшей школы искусства и спорта, Павлодарский государственный педагогический университет, ул. Мира, д. 60, Павлодар, Казахстан.

Lichman E.Yu. - Doctor of Philosophy (PhD), Professor of the Higher school of art and sports, Pavlodar State Pedagogical University, Mira str., 60, Pavlodar, Kazakhstan.